

КИРИЛЛОВСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ. КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКОВ

А.В. Смирнова, ФГУК «Кирилло-Белозерский музей-заповедник»

Изучением истории духовных учебных заведений занимался И.А. Смирнов. Его статья «Духовные семинарии при Кирилло-Белозерском монастыре», в которой охвачен период с 1778 по 1808 гг., опубликована в 2001 году. Илья Алексеевич собирал материал и по истории созданных в результате училищных реформ Кирилловского уездного духовного училища, а с 1854 года – Кирилловского духовного училища. Данная работа является продолжением изучения этой темы.

Духовные училища в России являлись учебно-воспитательными заведениями с 4-х классным курсом обучения. В них принимали детей, обученных читать и писать по-русски, читать по-славянски, знающих общеупотребительные молитвы, символ веры, заповеди, первые два действия арифметики и таблицу умножения. Дети православного духовенства обучались бесплатно, а дети других сословий – на платной основе. Если при училище было общежитие, то в нем проживали бесплатно или с умеренной платой дети бедных священнослужителей, лучшие по успехам и поведению. Остальные платили определенную сумму. В соответствии с оплатой ученики делились на полных пансионеров и полупансионеров, не получавших одежды и обуви. Руководили училищем ректор с инспектором (позднее смотритель и пом. смотрителя) и Правление, в состав которого входили депутаты от духовенства из училищного округа. В 1884 году в России был принят новый Устав и утверждены новые штаты для духовных училищ. В связи с этим в управлении усиливалась роль епархиальных архиереев и ректоров, восстанавливалась система наблюдения и контроля духовных академий за деятельностью семинарий и училищ. В то время в Российской империи было 4 академии, 35 семинарий и 185 училищ. В последних обучались 29619 учеников.

Значительная часть учащихся Кирилловского духовного училища принадлежала к числу иногородних. Для их размещения требовалось общежитие или квартиры. Училищные власти пытались решить проблему размещения учеников путем устройства общежития. В 1886 году училище купило деревянное одноэтажное здание с надвратными постройками и участком земли в Копани за 1009 рублей. Здание требовало капитального ремонта, оцененного, по смете 1891 года, в 950 рублей. В общежитии было холодно, и на скорейшем начале ремонта настаивал училищный врач. Оно располагалось довольно далеко от учебного здания. Плохо одетые и обутые учащиеся в дождь и в пургу несколько раз в день преодолевали это расстояние, отправляясь на занятия и в церковь. Вследствие этого они часто болели. Из 93 учащихся в общежитии могли разместиться только сорок. Остальные должны были ютиться по квартирам. Выход из данной ситуации мог быть в строительстве нового здания, но для этого у духовенства не было

средств. Рассматривался вариант приспособления имевшихся зданий. Руководство училища считало, что общежитие необходимо устроить на территории монастыря. Предлагалось приспособить первый этаж здания, отведенного незадолго до того под классы (в настоящее время жилой корпус действующего монастыря). Там предполагалось после основательного ремонта и некоторого переустройства разместить спальни и квартиры надзирателей. А под кухню, столовую, баню, кладовую – использовать тогда уже «необитаемое» старое училищное здание («Никоновский» корпус). Для ремонта и приспособления зданий требовались значительные расходы. На эти цели уже было 3832 руб. 42 коп. Намечалось обложить приходское духовенство дополнительным налогом. Предвидя, что этот вариант вызовет недовольство монастырских властей по причине детских игр, шума, присутствия женского обслуживающего персонала, авторы этой идеи предлагали выгородить училищный городок в особую зону путем устройства каменной ограды от угла «Никоновского» корпуса до угла восточного корпуса монашеских келий, к которому примыкало учебное училищное здание. Выход намечался через Ивановский монастырь. Архимандрит Иаков был категорически против такого проекта. Обосновывая свой отказ, он ссылался на заветы пр. Кирилла и слова Иосифа Волоцкого о том, что в монастырях «в келии не ели и не пили, отрокам не дозволялось жить в монастыре ни на дворе монастырском». Власти монастыря заручились и аргументами специалистов. Для осмотра построек пригласили инженера Георгия Георгиевича Коломейцева и уездного врача Андрея Матвеевича Квашенкина. В результате выяснилось, что устройство общежития на 100 человек на территории монастыря «неудобно во всех отношениях: нравственно-духовном, архитектурном, гигиеническом». По заключению Г.Г. Коломейцева, левая половина «Никоновского» корпуса вообще не годится ни под какие помещения и требует разборки, так как «стены грозят скорым падением». Правая половина, где размещались мастерские, хоть и ветха, но при затратах 3-4 тыс. руб. на ремонт может быть приспособлена под различные службы, но не для размещения учащихся. Состояние учебного корпуса удовлетворительное, но оно не имеет необходимых удобств. Нижний этаж здания запущен, поэтому потребуются значительные затраты. Оба здания не достаточны для размещения в них необходимого количества учащихся. А.М. Квашенкин добавил, что прежнее здание училища невозможно переоборудовать под общежитие, так как здание окружено с трех сторон стенами и постройками, в него совершенно не попадает света и свежего воздуха. Архимандрит Иаков подкрепил мнение специалистов, предложив деньги в сумме 6 000 руб. и 50 000 штук кирпича, если новое здание училища с классами и общежитие будут построены вне стен монастыря. О результатах переговоров руководство училища сообщало в Новгород. В августе 1891 года Преосвященный Антоний посетил Кириллов. Он осмотрел училище, общежитие, кухню, столовую и после этого заявил о необходимости капитального переустройства общежития и желательности

размещения его в городе. Правление училищного съезда подготовило план и смету на постройку здания стоимостью 40 тыс. руб. Депутаты съезда поручили смотрителю училища ходатайствовать о денежных субсидиях. Однако их планам не суждено было сбыться. Владыка умер, надежда на получение обещанных денег пропала. Старое здание общежития и его надворные постройки ветшали. В смету 1893 года заложили расходы в сумме 1200 руб. на ремонт кухни и общежития, пола, потолка и вычинку углов бани. Депутаты очередного съезда приняли решение: ремонтов больше не делать, общежитие закрыть на пять лет, деньги накапливать на определенном счете, а затем, объединив с монастырскими пожертвованиями, направить на строительство нового здания училища. Съезд высказал пожелание, чтобы здание было каменное, прочное, удобное, вместительное. Для накопления средств постановили закрыть общежитие на десять лет, а сборы с духовенства на его содержание оставить прежними. Новый владыка Феогност нашел решения Кирилловского съезда верными, велел приступить к строительству, как только будет готова проектно-сметная документация. Он пожертвовал на начало строительства 1 000 руб. и сообщил о своём желании просить у Синода ссуду под 5 или 6 % годовых. Смотрителю училища Феогност поручил подобрать место под строительство, хорошего специалиста для разработки документации. Правление училища решило собрать на строительство по 100 руб. с преподавателей и ежегодно собирать по 1% жалования на те же цели до окончания строительства. С подобным призывом Правление

Помощник смотрителя
Илья Павлович Тихомиров с женой

Константин Николаевич Ильинский
с семьей

обратилось к духовенству Кирилловского и Череповецкого уездов, прося их пожертвовать по 1000 руб. от причтов и церквей. Просьба о добровольных пожертвованиях на строительство училища была направлена в адрес монастырей и всех заинтересованных лиц. Ссуду решили брать не у Синода, а у церковью училищного округа, а 3-х процентный сбор с церковью – увеличить на время до 5 %. Вскоре в Кириллов с инспекционной целью приехал учитель Новгородской духовной семинарии В.А. Раевский. Он высказал пожелание Владыки ещё раз проанализировать вопрос о размещении общежития на территории монастыря. В ответ на это архимандрит Иаков согласился на уступку «Никоновского» корпуса и «бывшего больничного монастырского дома» (больничной палаты), служившей кладовой при церкви Евфимия. В.А. Раевский в сопровождении Г.Г. Коломейцева осмотрел эти постройки. Оказалось, что многочисленные трещины на зданиях настолько серьёзные, что приспособить под жилье эти постройки невозможно. В.А. Раевский рассмотрел ещё ряд вариантов: 1. Сломать старое общежитие и устроить из этих материалов хозяйственные службы училища; 2. Надстроить общежитие вторым этажом, где разместить классы и квартиры смотрителей, а для столовой и кухни построить каменный небольшой дом. Первый вариант вызывал проблему многочисленных переходов учащихся. Второй был удобен тем, что рядом с общежитием находилась городская кладбищенская церковь, свободная, сухая, тёплая, светлая, которую городское общество уже уступило училищу. Депутаты училищного съезда рассмотрели данный вариант, но оказалось, что он невозможен по техническим причинам. У здания общежития многие брёвна сгнили – надстраивать второй этаж опасно. Депутаты съезда отвергли и первый

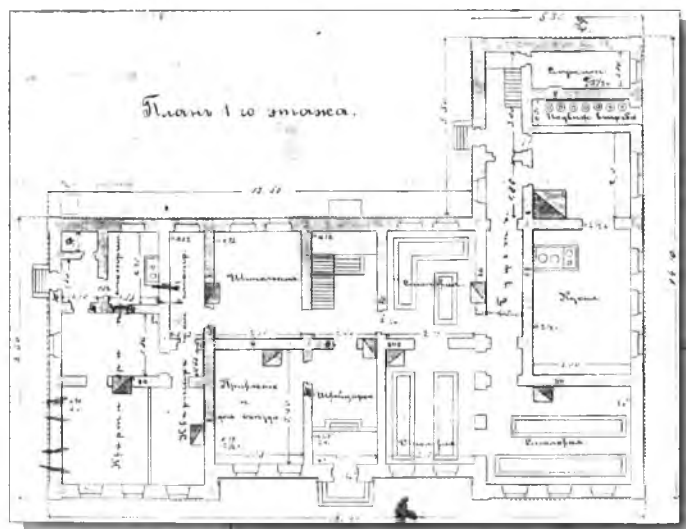
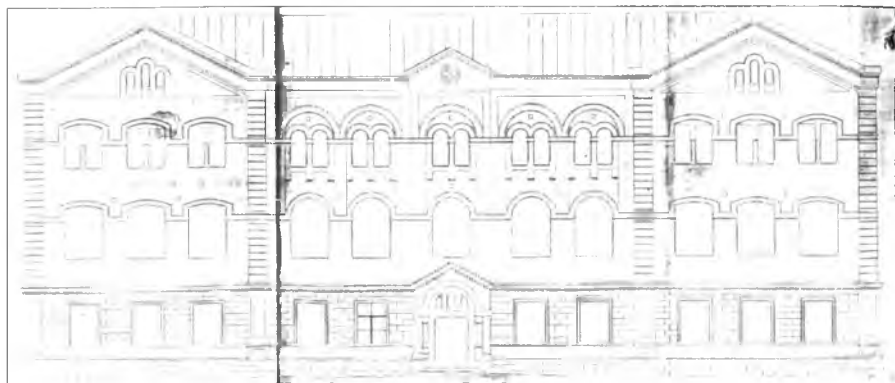

Леонид Николаевич Церковницкий

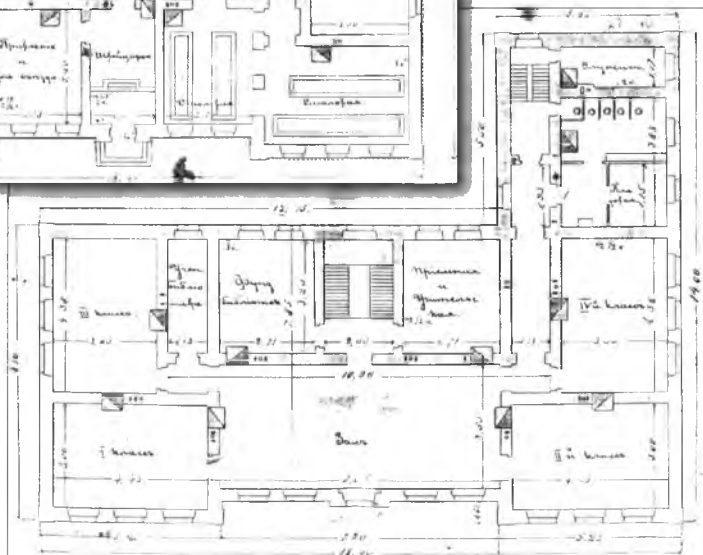
вариант в связи с дороговизной и тем, что место для служб неудобно из-за низкого расположения строительной площадки. Архимандрит Иаков пригрозил, что если возникнет проект по монастырю, то он откажется от своих обещаний оказать денежную помощь в строительстве училища. В итоге решили остановиться на строительстве нового здания, спроектированного инженером Г.Г. Коломейцевым с учётом поправок губернского архитектора. Владыка посоветовал найти способы удешевления стоимости материалов. Для практического руководства создали комитет во главе с настоятелем Казанского собора Кириллом Виноградовым. Членами стали помощник смотрителя училища И.П. Тихомиров, учителя Д.Е. Кьяндский, Н.П. Успенский, К.Н. Ильинский, Л.Н. Церковницкий, священники

Казанского собора А. Диаконев и П. Лесницкий, городской голова А.И. Башнин и казначей Кирилло-Белозерского монастыря Макарий. Велись переговоры о расширении места под будущее строительство. Было решено купить два соседних участка. Объявили торги на поставку кирпича, которого требовалось до 1 млн. штук. 17 июня 1894 года Владыка прибыл в Кириллов. Он осмотрел училищную церковь, общежитие, документацию, принял участие в переговорах и покупке соседних участков, пожертвовав 1 000 рублей на их приобретение. За места заплатили 2600 рублей. Городская дума тоже сделала подарок училищу, уступив ему «в полное и бесплатное пользование садик на 12 лет». Итак, будущее училище получило конкретную привязку к местности. Здание решили возводить не на месте общежития, а на вновь приобретённой земле, на более удобном и высоком месте. Окончательная смета получилась 38 тысяч рублей. Строительство намечалось закончить за 4 года. Автор проекта Георгий Георгиевич Коломейцев служил начальником Кузьминского отделения Вытегорского округа путей сообщения. Контора отделения находилась в Кузьминке. Строительство нового здания, видимо, было начато в 1895 году и продолжалось довольно долго: общестроительные работы – до 1900 года. На 1901-1903 гг. оставались, в основном, отделочные работы, работы по благоустройству территории, устройству надворных служб, заготовка инвентаря. Строительство здания и его обустройство закончились в 1903 году. Учебный 1903/04 год учителя и учащиеся Кирилловского духовного училища встретили в новом здании. В здании проживали 75 учеников. Довольно подробное его описание сохранилось в Опросном листе за 1913 год. Приведём его с некоторыми сокращениями. Здание, расположенное на высоком месте, «достаточно обширно... каменное... три этажа, помещения тёплые, сухие... Фасад обращен на восток ...водопровода нет, вода берётся из рядом лежащего озера, качество воды не всегда удовлетворительно». Отапливается голландскими печами. Во всех помещениях имеются стенные форточки. «Отхожие места – обыкновенные сортиры, по одному на каждом этаже и при квартирах смотрителя и помощника, помещаются внутри зданий на значительном расстоянии от классов и спален, тёплые, запах от них в помещениях бывает редко, обыкновенно в тех случаях, когда сильный ветер дует со стороны сортиров, нечистоты удаляются легко и достаточно. Выгребные ямы устроены за зданием. Освещение керосином во всех помещениях». Высота помещений «в классах – 1,75 саж., в спальнях – 1,6 саж... классы и рекреационный зал во втором этаже, спальни – в третьем, столовая и кухня в нижнем... Прачечной нет, баня есть». Запаса белья «не имеется, кроме спального и столового... полотенца и платки у каждого свои, салфетки казенные». Гюфяки набиты «мочалой, подушки – оленьей шерстью, выколачиваются и проветриваются по мере надобности, также меняется и набивка». «Для квартиры смотрителя есть отдельное здание, а помощник смотрителя и два надзирателя», а также служащие «помещаются в общем училищном здании... Количество служащих достаточно, но качество их вследствие ничтожного жалования плохо,

Фасад и планы
этажей здания
Кирилловского
духовного училища

») потому желательной чистоты не достаёт». За санитарным состоянием следит «отчасти безмездный врач училища, а затем училищное начальство: смотритель, помощник и надзиратели», «за пищевым и вещевым довольствием воспитанников и за свежестью продуктов» следит, «главным образом, смотритель училища, а затем помощник смотрителя и надзиратели». В Опросном листе приведен и распорядок дня учащихся. Ученики встают в 7.30 утра, «немедленно одеваются и умываются, в 8 часов идут на молитву, с 8 до 9 – чай с булкой, с 9 до 13.45 – классные занятия с переменами по 15 мин., в 13.45 обед, после обеда до 16 часов – прогулка и игры, с 16 до 17 вечерние занятия, с 17 до 18 отдых, игры и чай, с 18 до 20.45 вечерние занятия, в 20.45 ужин, в 21 час, а летом в 22 часа вечерняя молитва». Домашние уроки они готовят «в классных комнатах, рекреационный зал есть и доступен для всех учеников во время перерыва между уроками». О питании и лазарете есть следующие сведения: «на завтрак булка, на обед 2 или 3 блюда, на ужин – 2 блюда. Лазарета нет... осмотры делаются... в начале и в конце учебного года». Продукты для столовой первоначально предполагалось закупать оптом с целью удешевления расходов на питание, но торги в Кириллове не удались, и стали закупать их по розничным более высоким ценам. Съезд депутатов, собравшийся в январе 1909 года, отметил это и предложил училищному Правлению покупать основные продукты (муку, пшено, горох, чай, сахар) в г. Рыбинске и оттуда водным путем по реке Шексне завозить в Кириллов. Депутаты рекомендовали училищным властям установить строгий контроль за хранением продуктов и ежедневной выдачей их на кухню, а приём товара от торговцев проводить при участии члена Правления от духовенства. «Безмездным» (бесплатным) училищным врачом с 8.07.1888 г. был земский врач, заведовавший городской земской больницей, Иоаким Яковлевич Нодельман. В декабре 1889 г. он обратился в Правление училища с прошением о пособии. В смету расходов следующего года была включена сумма 100 рублей «врачу г. Нодельману в одновременное пособие за особые заслуги и усердие». Эта статья расхода объяснялась тем, что врач «исходатайствовал пред земством бесплатные лекарства всем ученикам», «ученики помещались в больницу и содержались в ней по несколько месяцев благодаря г. Нодельману тоже бесплатно». Врач следил и за здоровьем учеников, и за санитарным состоянием зданий. В 1890 году сверх сметы с особого разрешения его Преосвященства было израсходовано 45 руб. «на оздоровление здания» общежития. «По случаю сильного развития ангины среди учеников» врач подал заявление, в котором потребовал «немедленно распустить учеников, обои в общежитии оборвать, штукатурку исправить, стены выбелить, полы, рамы и косяки вымыть раствором сулемы и затем шелоком, отхожие места вычистить и залить карболкой, а где можно, полы выскоблить». Требование врача было выполнено. И.Я. Нодельман исполнял обязанности училищного врача многие годы. Его фамилия есть и в списке на 1918 год. В числе тех, кто много лет проработал в училище – Александр Афанасьевич Раменский. После окончания

Белозерского духовного училища, Новгородской семинарии и С.-Петербургской духовной академии в 1880 году он был назначен в Кирилловское Духовное училище. Через пять лет стал помощником смотрителя, а в 1886 году – смотрителем училища и выполнял эту должность до 1918 года.

В декабре 1917 года был опубликован Декрет Совета Народных Комиссаров, по которому училище переходило в ведение Комиссариата Народного Просвещения. Педсовет, собравшийся 19 февраля 1918 года, обсуждал дальнейшую судьбу училища. Так как со стороны высших инстанций не поступало никаких указаний «о дальнейшем положении училища», то педсовет пришел к заключению о необходимости преобразовать его в 4-х классную гимназию, введя в программу те предметы, которые нужны для преобразования училища в классическую прогимназию, а впоследствии – в гимназию. Решено было «сообщить об этом Народному комиссару по Просвещению и просить об отпуске в скорейшем времени средств на содержание преобразованного в прогимназию училища». На следующий день педсовет под председательством А.А. Раменского заседал вновь. Распределяли уроки и должности «между наличным составом служащих» в связи с преобразованием училища. 4 апреля 1918 года педсовет заседал вечером. Присутствовали «6 лиц из корпораций училища и 3 представителя от родительского комитета». Приглашенные представители местного Совета депутатов на заседание не явились. Согласно распоряжению Отдела народного образования, выбирали «председателя Педагогического Совета, товарища председателя и секретаря» и определяли число уроков. Единогласно были избраны А.А. Рамен-

Кирилловское духовное училище. Начало XX века

Преподаватели и учащиеся Кирилловского духовного училища. 1913 год

ский, Е.П. Голубев и И.А. Козохотский. Планы о преобразовании училища в гимназию остались на бумаге. В июльском номере Новгородских епархиальных ведомостей было опубликовано сообщение для родителей учеников бывшего Кирилловского духовного училища. В нем говорилось, что училище преобразовано в «Народную школу второй ступени». Учащимся, желающим продолжать в нем свое образование, предлагалось явиться к 1 сентября. Нежелающие могли «беспрепятственно поступать в соответствующие классы других учебных заведений», организация общежития предоставлялась родителям. На заседании педсовета «Кирилловского училища II ступени, бывшего духовного», проходившего 10 августа 1918 года в помещении Уездного отдела по народному просвещению, главными были вопросы о размещении и финансировании. Здание училища было уже занято Уездным Исполнительным Комитетом. Училищу не предоставили «даже помещения для канцелярии и собраний педагогического совета», не было денег на содержание. Педсовет постановил обратиться в Уездный отдел народного просвещения с просьбой предоставить прежнее помещение, так как для детей требуется общежитие, ходатайствовать перед Уездным и Губернским отделами «о немедленном отпуске аванса». Но возврата к прошлому не последовало, у здания был уже новый хозяин. По данным 1921 года, адрес Кирилловского Уисполкома – площадь Интернационала, дом «Бурса».